

5 МАЯ 1983

„МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ“

г. Кишинева

ИНГМАР Бергман пришел в театры и кино в начале сороковых годов. Двадцать лет спустя уже никто не сомневался, что ему удалось вернуть шведскому киноискусству славу, утраченную во времена немого кино. В искусстве нет и не может быть официальной табели о рангах, но когда речь заходит о выдающихся достижениях современного западного кинематографа, первыми, как правило, называют два самых громких имени — Феллини и Бергман, независимо от личных вкусов и политических пристрастий критиков. Даже самоуверенные американцы, запленившие Европу своей кино- и телепродукцией, ориентирующиеся прежде всего на кассовый успех и располагающие первоклассными режиссерами, не могли не признать приоритет этих двух крупнейших мастеров кино. Хотя, как мы знаем, далеко не всем лентам Феллини сопутствовала коммерческая удача, а уж картинам Бергмана — и подавно. В фильмах итальянского режиссера человеческая душа страстно ищет гармонии

и большую дочь Хелену (Л. Нюман). На первый взгляд, правота Эвы абсолютна и неоспорима: у нее есть основания обижаться на холодность, невнимание матери, да и заботы о больной сестре она взяла на себя...

Режиссер постепенно разматывает клубок человеческих отношений. Герои Бергмана пытаются разобраться в самих себе. Мы погружаемся в их родственную привязанность и неприязнь, видим, как Эва беспощадно разрушает броню эгоцентризма матери, слышим, как то покорно, умоляюще даже, то агрессивно, насмешливо защищается мать. За каждым словом Эвы — бесприютное одиночество детства, неудовлетворенная тяга к матери, восхищение ею, красавицей, артисткой, обида за отца, которого эта женщина тоже сделала несчастным. За каждым аргументом матери — мучительный поиск человека, который не сумел ни реализовать себя в семье, ни стать великим пианистом, и вместе с тем, тщеславие знаменитой артистки, не-

ГОСТИ НАШИХ ЭКРАНОВ

ИСПОВЕДЬ

ФИЛЬМ ИНГМАРА БЕРГМАНА «ОСЕННЯЯ СОНАТА»

с окружающим миром, у шведского — иступленно пытается понять себя, страшась темных закоулков подсознания, и все же заглядывая в них.

Среди лент Бергмана, принесших ему мировую славу сложного, противоречивого, предельно откровенного художника, — «Улыбки летней ночи», «Седьмая печать», «Лицо», «Источник», «Око дьявола», «Как в зеркале», «Причастие», «Молчание», «Персона», «Волчий час», «Страсть», «Прикосновение», «Шепоты и крики», «Сцены супружеской жизни», поставленные, в основном, по собственным сценариям. Широкий советский зритель тепло принял в свое время «Земляничную поляну» — киноисповедь старого профессора, который уже на самом закате жизни сумел преодолеть эгоизм, черствость, бессердечие, отрешенность и был вознагражден щемящими воспоминаниями детства и пониманием окружающих. И вот на наших экранах — сороковой фильм Бергмана, созданный им в 1978 году, — «Осенняя соната».

Режиссер продолжает исследовать людскую разобщенность, некоммуникабельность, отчужденность, одиночество — те болезни современного общества, попытка диагностировать и лечить которые знакома нам по фильмам, пьесам и книгам Феллини, Антониони, Рене, Камю, Фриша, Дюрренматта, Бюньозля и, конечно же, самого Бергмана. «Осенняя соната» в меньшей степени, чем другие работы этого режиссера, напоминает мистико-аллегорическую притчу вне времени и пространства, ее герои в меньшей степени подвержены гипериндивидуализму, как определял эту черту Луначарский. Как известно, перед этим фильмом Бергман поставил на сцене «Три сестры», поэтому вполне естественной кажется нам не всегда свойственная режиссеру доверительная интонация, с которой его герой обращается к зрителю.

Да, лента начинается с того, что Виктор (Х. Бёрк) с глубокой нежностью рассказывает о своей жене, склонившейся в соседней комнате над письмом. Ее мать осталась одна: умер спутник жизни, очень близкий для нее человек. И дочь приглашает мать приехать к ней погостить. Мать принимает приглашение. Вскоре однако от внешнего радушия встречи не остается и следа. Эва (в ее роли одна из любимых бергмановских актрис Лив Ульман) не может простить матери, что та радостям нормальной семейной жизни предпочла карьеру знаменитой пианистки, старается не вспоминать свою душев-

ную женщину, которая искренне старалась делать для дочерей то, что все находили нужным, обязательным, полезным...

В роли матери мы увидели прославленную кинозвезду Ингрид Бергман. Ее роль в фильме режиссера-соотечественника достаточно убедительно свидетельствует о том, что годы оказались не властны над ее талантом и что Грета Гарбо была не единственной шведской актрисой, заслуженно стяжавшей всемирную славу. Мы упоминали о Лив Ульман... Тут хочется напомнить других любимых бергмановских актеров, которых зритель, наверное, помнит по «Земляничной поляне» — это Биби Андерссон и Макс фон Сюдов. Было бы неплохо, если бы кинопрокат помог нам увидеться с ними снова. Да и не только с ними: ведь в «Земляничной поляне» в качестве актеров заняты такие известные шведские режиссеры, как Шёнстром и Шёберг... Мы стали называть имена; тогда еще одно, из «Осенней сонаты», — оператора Свена Нюквиста, с которым давно работает режиссер. Даже самый неискушенный зритель обратит внимание на изобразительную безупречность бергмановских лент вообще и этой — в частности.

Усложненность символики, пристальное внимание к различным сторонам человеческой психики (герои Бергмана, как правило, — интеллектуалы в состоянии депрессии, душевного разлада) затрудняют восприятие фильмов этого режиссера: смотреть их порой нелегко. Ибо, когда мы смотрим Бергмана, мы начинаем сострадать его несчастным киноперсонажам; наблюдая процесс самопознания, пытаемся глубже проанализировать мотивы своих поступков, свои отношения с самыми близкими людьми.

Думается не стоит упрекать широкого зрителя, который валом валит на мелодраму или боевик и фактически игнорирует ленты Бергмана. В демонстрации «трудного фильма» есть свои специфические проблемы. Зритель с развитым эстетическим вкусом, с высокими интеллектуальными запросами может (и, безусловно, вправе) не принимать фильмы Бергмана... Ну, разве все читают и любят Достоевского?

И все-таки: посмотрите «Осеннюю сонату!»

И. МАРЬЯШ.